

Стратегической целью дальнейшего развития информатизации в Республике Беларусь является совершенствование условий, содействующих трансформации всех сфер человеческой деятельности под воздействием ИКТ, включая формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Цифровая трансформация образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dtconf.unibel.by/>. – Дата доступа: 25.11.2019.
2. The IT Industry in Belarus: 2017 and Beyond [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-it-industry-in-belarus-2017-and-beyond/\\$FILE/ey-it-industry-in-belarus-2017-and-beyond.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-it-industry-in-belarus-2017-and-beyond/$FILE/ey-it-industry-in-belarus-2017-and-beyond.pdf). – Дата доступа: 20.11.2019.
3. Цифровая трансформация образования: сб. мат. 2-й Межд. науч.-практ. конф., Минск, 27 марта 2019 г. / отв. ред. А. Б. Бельский. – Минск: ГИАЦ Минобразования, 2019.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ НОВЕЙШИХ ТЕХНОЛОГИЙ

А. Ю. Романчук,

аспирант экономического факультета

Белорусского государственного университета, г. Минск

С. В. Лукин,

докт. экон. наук, профессор кафедры международного менеджмента

Белорусского государственного университета, г. Минск

Глобальные цепочки создания стоимости существенно изменились за последние годы и непрерывно изменяются под влиянием новейших технологий, попыток государств защитить внутренний рынок, политики импортозамещения и, в целом, промышленной политики разных стран. Чем выше технологическая, научная, информационная интенсивность в секторе, тем больше темпы роста деятельности в сложных ГЦС. Основные трансформации ГЦС в настоящее время:

1. Со второй половины 2010-х 2/3 мировой торговли формируется за счёт торговли промежуточными товарами [10]. Потоки готовых потребительских товаров и услуг заметно меньше. Аналитические центры изучения ГЦС ввели новые индексы: «обратное участие в ГЦС» (backward GVC participation) и «форвардное участие в ГЦС» (forward GVC participation), чтобы разделить иностранную и отечественную добавленную стоимость в валовом экспорте страны [4, 6]. Особенно заметно выросла роль в ГЦС Китая, который резко увеличил свой промышленный потенциал для производства промежуточных и конечных товаров, нарастив экспорт в страны Юго-восточной Азии.

2. Происходит сокращение значения арбитража рабочей силы в отдельных ГЦС. В 1990-ых и начале 2000-ых в основе решений многих коммерческих организаций развитых стран, в первую очередь в трудоёмких производствах товаров и услуг, было управление издержками производства за счёт дешёвой рабочей силы. В 2017 г. только 18 % торговли товарами было основано на арбитраже трудовой силы [3].

При интеграции технологий IV промышленной революции, особенно автоматизации, роботов и искусственного интеллекта, эта тенденция ускорится [5]. Компании-лидеры в ГЦС будут повышать конкурентоспособность продукции и производительность труда за счёт капиталоемких решений. Развивающиеся и переходные страны, которые считают своим сравнительным преимуществом дешёвую рабочую силу, могут

столкнуться с дополнительными рисками для привлечения инвестиций, создания рабочих мест и диверсификации экспорта. При этом технологические инновации и возврат производств в развитые страны углубили систему разделения труда в основных развитых странах (Япония, США).

3. Наблюдается растущая роль услуг в ГЦС, которая по-прежнему недооценена. В 2017 г. объём торговли услугами составил 5,1 трлн долл., что существенно меньше объёма международной торговли товарами (17,3 трлн долл.). При этом темпы роста объёма торговли услугами оказались на 60 % выше, чем товарами [9]. Эксперты Всемирного банка отмечают, что роль услуг недостаточно полно отражена в торговой статистике. Услуги составляют около трети стоимости готовых промышленных товаров. Речь идёт о НИОКР, инженерных услугах, маркетинге, финансовых услугах и человеческих ресурсах. Грань между услугами, по мнению учёных ОЭСР стирается. Этот процесс в будущем ещё больше ускорится, поскольку производство будет включать разного рода услуги, такие как лизинг, подписка и другие услуги новых бизнес моделей.

4. Растет значение знаний и научной ёмкости производимых товаров и услуг. Нематериальные активы играют всю большую роль в ГЦС. Технологии Четвертой промышленной революции стимулируют развитие нового типа высокотехнологичных, цифровых многонациональных предприятий с высоким потенциалом дизрупции старых производственных и торговых укладов (digital economy MNEs) на рынке товаров и услуг. Нематериальные активы этих коммерческих организаций больше, чем материальных. Этот фактор предполагает создание ГЦС нового уровня гибкости и скорости при модификации цепочек во всех секторах экономики. В 2017 г. впервые в истории стоимость всех коммерческих организаций мира превысила 100 трлн. долл. и достигла 109,3 трлн долл. Организация профессиональных оценщиков Brand Finance Global Intangible Finance Tracker установила, что 52 % стоимости публичных коммерческих организаций (акции торгуются на бирже) приходится на нематериальные активы. Их стоимость составила 57,3 трлн долл. Доля нематериальных активов коммерческих компаний растет: Amazon – 96 %, Microsoft – 95 %, Apple – 85 %, Facebook – 89 %, Nestle – 88 %, Procter&Gamble – 97 % [7, 8].

5. ГЦС становятся более региональными, менее глобальными. Регионализация особенно рельефно проявляется в Азии и Европейском Союзе и в Северной Америке в инновационных ГЦС. Существует риск дальнейшего ускорения процессов регионализации из-за применения технологий автоматизации, которые сокращают издержки на труд и увеличивают скорость принятия аллокационных решений компаний.

6. Цифровизация ГЦС. Под этим понимается применение продвинутых аналитических инструментов, а также физических технологий для улучшения связи и увеличения потенциала новых технологий в цепочках. Те страны, которые создадут благоприятные условия для внедрения технологий IV промышленной революции, получат очевидные конкурентные преимущества в мировой системе разделения труда на десятилетия вперед [1].

Столь быстрые скорости технологических перемен определяют новые требования к государственной экономической и промышленной политике, к качеству институтов развития и роста. Факторы, которые важно учитывать при формировании экономической политики будущего:

1. Производительность: сырьё, промежуточные товары, человеческий капитал нужно использовать умнее, лучше и быстрее.

2. Ориентация на будущее. ВЭФ отмечает важность радикального изменения системы образования и профессионального обучения. Рынок труда должен быть максимально гибким и открытым. Промышленность и сектор услуг будут гораздо более требовательны к уровню знаний и компетенций работников. Поэтому система образования

должна быть гибкой, инклюзивной, содержать многообразие форм и методов обучения, в том числе с использованием онлайн площадок.

3. Инновации. Перед страной стоит задача превращения в единую экосистему, в которой не только производятся научные знания, но через бизнес процессы и вовлечение общества происходит быстрое их тестирование и применение. Регуляторная политика должна быть направлена на создание позитивных стимулов для производителей товаров и услуг, адаптацию международных норм и стандартов, обеспечение их открытой конкуренции с национальными. Необходимым условием является создание соответствующих международным стандартам институтов защиты частой собственности, включая интеллектуальную.

4. Инфраструктура информационного и телекоммуникационного сектора. Интеграция в национальное законодательство стандартов и правил цифровой экономики снижает издержки входа на рынок и повышает конкурентоспособность страны. Её усиливает развитая транспортная инфраструктура [2].

5. Выравнивание условий для производства товаров и услуг в мировой экономике. Сегодня скорость трансферта знаний, денег и технологий очень высока. Интеграция в мировую экономику, что особенно актуально для такой малой открытой экономики, как Беларусь. Когда в стране наблюдается острый дефицит собственных высоких технологий, учёных и инноваторов мирового класса, инфраструктуры и финансовых ресурсов для тестирования новых технологий, самым действенным и эффективным способом адаптации страны в императивам Четвертой промышленной революции является создание конкурентных, благоприятных условий для партнёрства белорусских производителей с иностранными собственниками и управляющими, а также создание правовых, институциональных основ для включения белорусских производителей в глобальные цепочки стоимости.

Список использованных источников

1. Шваб, К. М. Четвертая промышленная революция. /К. М. Шваб. – Москва: ООО «Издательство Э», 2016. – 317 с.
2. Романчук А. Ю. Республика Беларусь в международных индексах. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. – 2018. - №2(11). – С. 84–99.
3. WTO "Trade in Value-Added and Global Value Chains" profiles. Explanatory notes. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/Explanatory_Notes_e.pdf. Дата доступа: 28.09.2019.
4. World Trade Statistical Review 2019. World Trade Organization. Август 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2019_e/wts2019_e.pdf. Дата доступа: 01.10.2019.
5. World Robotics 2019 Preview. International Federation of Robotics. [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ifr.org/downloads/press2018/IFR_World_Robotics_Outlook_2019_-_Chicago.pdf. Дата доступа: 10.09.2019.
6. What's New? Differences between the 2018 and 2016 editions of TiVA indicators. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.oecd.org/industry/ind/tiva-2018-differences-tiva-2016.pdf>. Дата доступа: 30.09.2019.
7. Transforming Industrial Policy for the Digital Age: Production, Territories and Structural Change. Edited by Patrizio Bianchi, Clemente Ruiz Duran, Sandrine Labory. Elgar 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.e-elgar.com/shop/transforming-industrial-policy-for-the-digital-age>. Дата доступа: 10.09.2019.
8. Services Trade and Global Value Chains, World Bank policy research working paper. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/627361498584454928/pdf/WPS8126.pdf>. Дата доступа: 10.09.2019.
9. Services in Global Value Chains: From Inputs to Value-creating Activities. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/465f0d8b-en.pdf?expires=1563816421&id=id&accname=guest&checksum=0132D306B46E0D438E32F5A8EB6C984C>. Дата доступа: 11.09.2019